

Тем временем Хоу Сяохуа увлеченно беседовал с Янь Юем и остальными.

— Сказать по правде, я уже целую вечность не видел Вэньцина, — сокрушался Цзян Цзынин. — На прошлый мой день рождения посылал ему приглашение, но он так и не явился. А ведь я ради него специально устроил пир в теплом покое терема Чжаосин — как раз чтобы он, упаси боже, не простудился. Заболей он тогда, старая госпожа самолично пересчитала бы мои ребра своим костылем!

— И у тебя еще поворачивается язык поминать то дело? — насмешливо перебил его Хань Ци. — В прошлый раз он как раз от тебя вернулся сам не свой, подхватил лихорадку и больше месяца не вставал с постели. Старая госпожа после этого вообще запретила тебе на порог показываться. Сказала: «Только сунься ко мне во двор — ноги переломаю!»

— Да ведь я сразу же на колени перед ней пал и слезно молил о прощении! — поспешил оправдаться Цзян Цзынин. — Не сделай я этого, как бы я вообще смог навещать Вэньцина? Он же живет у старой госпожи.

Повернувшись к Сяохуа, он спросил:

— Так вот почему Вэньцин не пришел ко мне на праздник? Старая госпожа не пустила?

— Вовсе нет, — с улыбкой ответил Сяохуа. — Си-эр тогда и впрямь занемог. Сам ведь знаешь, какое у него хрупкое здоровье — больше полугода в постели проводит.

Он мягко усмехнулся:

— И вообще, кто просил тебя рождаться в лютые крещенские морозы? В такую стужу ему из дома ходу нет.

— Послушать тебя, Цзыцин, так в том, что я явился на свет в зимнюю пору, виноваты мои матушка с батюшкой? — шутливо возмутился Цзынин.

Собрание взорвалось дружным хохотом.

— К тому же, хоть Си-эр и не смог прийти лично, вместо него явились старший брат Фан и сестрица Янь, — продолжил Сяохуа. — И, между прочим, ты тогда едва не столкнулся с Янь-эр нос к носу. Вернувшись домой, она в сердцах заявила мне, что готова была вцепиться тебе в физиономию!

— Видит бог, у меня и в мыслях не было ничего дурного! — взмолился Цзынин. — Клянусь, я забрел туда совершенно случайно! Откуда мне было знать, что старшая барышня принимает тебя в том покое? Она ведь никогда от тебя не скрывается!

— Раз уж заговорили о старшей барышне Лю, — подал голос Янь Юй, — сделай милость, Цзыцин, передай ей при встрече мои слова. Моя сестрица истосковалась по своей названной сестре. Пусть, как только закончится срок траура, непременно приезжает к нам в поместье любоваться сливами.

— Передам, — кивнул Сяохуа.

Цзя Чжу молча слушал их непринужденную беседу.

«А ведь Хоу Сяохуа с ними на короткой ноге», — отметил он про себя.

Выбрав удобный момент, он повернулся к сидевшему рядом Шуй Жуну и как бы невзначай спросил вполголоса:

— Ваше Высочество, не просветите ли, что за люди эти Вэньцин, старшая барышня и старая госпожа, о которых они толкуют?

— Вэньцин — это Лю Си, третий молодой господин в семье Лю, — охотно пояснил Шуй Жун. — Он приходится родным братом Лю Фану, унаследовавшему титул виконта первого класса. А старшая барышня — его сестра-близнец Лю Чжиянь. В столице поговаривают, будто краше нее нет девицы во всем мире. Сам я ее не видел — из нас всех лишь Цзыциню выпала такая честь, — но охотно верю этим слухам.

— Отчего же? Неужели сам брат Хоу хвастался? — с любопытством спросил Цзя Чжу.

— Чтобы он — и хвастался? — усмехнулся Шуй Жун. — Никогда в жизни. Но даже если бы и обмолвился, верить ему на слово нельзя. Я ведь встречался с Лю Вэньцинем. Коли его сестра хоть немного похожа на него лицом, она непременно должна быть неопишуемой, царственной красавицей, подобной распустившемуся пиону. Правда, Цзыцин утверждает, будто они не очень схожи, однако сам Вэньцин уверял меня, что они с сестрой вылитые копии друг друга. Так что бог весть, какая муха укусила Цзыциня — его суждениям в этом деле доверять не стоит.

— Скорее всего, — продолжил молодой князь, — Цзыцин просто скромничает из приличия, ведь старшая барышня — его нареченная невеста. Негоже прилюдно расхваливать собственную суженую. Хотя, с другой стороны, когда это такой гордец, как он, утруждал себя ложной скромностью?

— Барышня Лю и брат Хоу помолвлены? — искренне удивился Цзя Чжу.

— Неужели ты не знал? — кивнул Шуй Жун. — Во всей столице только и твердят, что о союзе этой блистательной четы. Они ведь двоюродные брат и сестра по материнской линии. Матери Цзыциня и Вэньцина — знаменитые сестры Се, две жемчужины в доме великого секретаря

Восточного павильона Се Юэ. Семьи их издавна связывала нерушимая дружба, потому родители еще до их рождения договорились о браке детей. Цзыцин и близнецы вместе росли, с малых лет не разлей вода, потому и барышня Чжиянь никогда не сторонилась своего суженого. К тому же, род Цзян приходится материнским домом для старой госпожи семейства Лю. Эта почтенная матушка без памяти любит своих внука и внучку, держит их при себе и никак не желает торопиться со свадьбой, лишь бы подольше радоваться их присутствию в доме.

Цзя Чжу слушал, едва сдерживая изумление.

«Ну и паутина связей! Неудивительно, что Хоу Сяохуа продвигается по службе с такой головокружительной скоростью. Выражаясь современным языком, у него везде свои люди. А что наш дом Цзя? На всю семью один лишь батюшка Цзя Чжэн при дворе обретается, да и тот всего-навсего советник пятого ранга — даже отцу Сююя уступает! Сразу видно: в любые времена, если хочешь быстро взбежать по карьерной лестнице, без могущественного родителя за спиной ловить нечего».

Пока они разговаривали, Цзя Чжу внезапно поймал себя на мысли, что Сююй куда-то исчез. Обеспокоившись, он поспешил расспросить Шуй Жуна. Тот лишь развел руками, сказав, что Сююй пожаловался на духоту и отправился развеяться в сад.

Цзя Чжу так и замер.

«Опять, должно быть, не в духе...» — с тревогой подумал он.

Они прибыли сюда еще в полдень, а теперь на город спустилась ночь, принеся с собой пронизывающий холод. Сююй же с детства отличался слабым здоровьем и не переносил сквозняков. Куда его понесло в такую темень?

Не мешкая, Цзя Чжу объявил Шуй Жуну, что отправится на поиски. Тот предложил послать слуг, но Цзя Чжу настоял на своем, сославшись на то, что и сам засиделся и не прочь размять ноги.

— В таком случае, брат Хунъи, возвращайся поскорее, — согласился наконец молодой князь. — С минуты на минуту начнется представление. Сегодня для нас дает спектакль сама труппа «Шилинь»!

Цзя Чжу кивнул и торопливо покинул зал.